

На этот раз ликовали фанаты «Шаофэнь». Они один за другим выкладывали в Вэйбо фотографии купленных журналов, хваля новый образ Шао Юна, который, по их мнению, был настолько хорош, что им можно было восхищаться всю жизнь.

Линь Цзи, и так являвшийся звездой первой величины в индустрии, славящийся внешностью и хорошей репутацией среди обычной публики, вместе с Шао Юном создали действительно удачную фотосессию. Линь Цзи — изящный, Шао Юн — утончённый; даже просто стоя рядом, они представляли собой приятное для глаз зрелище.

Темой съёмки были «Соперники». Шао Юн и Линь Цзи предстали в строгих костюмах, излучающих ауру сдержанности. Их взаимные взгляды были полны непоколебимости и в то же время поразительного взаимопонимания, от чего сердца фанатов Линь Цзи и «Шаофэнь» бились чаще. Даже во время работы между ними пробегали искры, что лучше всего удовлетворяло фантазии многих поклонниц.

Одна из фанаток «Шаофэнь» написала в Вэйбо, что, просто глядя на фото, может придумать целую яойную историю — сначала соперники, потом любовники и, наконец, постель — и собрала тысячи лайков.

Эта сильная химия между Линь Цзи и Шао Юном также проявилась в интервью для журнала «Зитай». Шао Юн открыто заявил, что его кумир — Линь Цзи, и что, попадая в индустрию развлечений, он мечтал когда-нибудь получить его автограф. Это желание сбылось на съёмочной площадке «Императорской власти». Возможность снова работать с Линь Цзи над «Цзинь син» была для него одним из самых счастливых событий.

Линь Цзи же сказал, что Шао Юн — очень старательный и преданный своему делу человек, совершенно не похожий на слухи в сети. За время съёмок «Цзинь син» они стали очень хорошими друзьями, часто вместе играли в мобильные игры. В этом Шао Юн даже сильнее Линь Цзи, и тот в шутку называл это «держаться за его ногу».

История о юноше, который ради кумира пришёл в шоу-бизнес и в итоге добился своего, всегда нравилась многим. Небольшие, но очень искренние детали, упомянутые Линь Цзи в интервью, согрели сердца фанатов обоих актёров, и значительная их часть стала шипперами этой пары.

Это была не натянутая пара ради хайпа, а взаимная химия между двумя кумирами, которую даже можно было назвать официалом.

Благодаря ажиотажу, вызванному этой наметанной неопределённой атмосферой, Линь Цзи и Шао Юн продержались в топе поиска Вэйбо целых три дня, а один день даже возглавили список.

Затем официальный аккаунт «Зитай» опубликовал ещё более обнадеживающую новость: первоначальный тираж журнала в семьдесят тысяч экземпляров был полностью распродан всего за пять дней, что стало рекордом продаж «Зитай» за последние три года.

Конечно, часть этих семидесяти тысяч журналов купили фанаты Линь Цзи, но нельзя было игнорировать и усилия «Шаофэнь».

Их кумир был настолько популярен, что затмил Пэй Цинчэня и даже опередил его, первым попав на обложку модного журнала.

«Шаофэнь», ликуя, не забывали и подколоть «Цинчэн» за их прежнюю самонадеянность и поспешность, от которых теперь самим же становилось неловко. Пэй Цинчэнь поплатился за

свои козни, и это доказывало, что небеса справедливы.

«Цинчэн» же не чувствовали неловкости, они лишь сочувствовали своему кумиру.

Та самая богатая фанатка, купившая сто журналов «Зитай», чувствовала себя крайне обиженной. Она хотела поддержать продажи Пэй Цинчэня, но в итоге помогла его конкуренту Шао Юну. Что это, как не глупость и пустая трата денег?

Винили они и ранний пост «Зитай» в Вэйбо за двусмысленные формулировки, которые легко могли ввести в заблуждение. Было очевидно, что «Зитай» намеренно использовал Пэй Цинчэня для хайпа.

Вспомнив и прошлые случаи, когда Шао Юн продвигал себя, принижая Пэй Цинчэня, более подозрительные «Цинчэн» начали строить теории заговора: они подозревали, что Шао Юн объединился с журналом «Зитай», чтобы унижить Пэй Цинчэня.

Когда многие «Цинчэн», не смирившись, захотели дать отпор, старые, проверенные фанаты начали успокаивать новичков, призывая их сохранять спокойствие и не реагировать на провокации «Шаофэнь».

В конце концов, без реальных доказательств любые объяснения были бы бесполезны и только испортили бы репутацию Пэй Цинчэня в глазах обычной публики.

Даже затаив обиду, «Цинчэн» не создали проблем своему кумиру, но на этом всё не закончилось.

На следующий день журнал «Зитай» опубликовал заявление с извинениями. Формулировки были просты, но тон — высокомерен.

В заявлении сухо сообщалось, что изначально на обложку журнала был приглашён Пэй Цинчэнь, а не Шао Юн. Однако после встречи с главным редактором выяснилось, что Пэй Цинчэнь не соответствует обычному позиционированию журнала «Зитай». Стремясь к совершенству, редакция решила нарушить контракт и заменить кандидата на Шао Юна, за что приносит извинения Пэй Цинчэню и готовы выплатить компенсацию.

«Зитай» формально извинялся, но между строк сквозила холодная надменность. Если кратко: журнал не захотел брать Пэй Цинчэня и выбрал Шао Юна, потому что Пэй Цинчэнь действительно ему уступает.

Сначала журнал вводил пользователей в заблуждение, намеренно используя хайп вокруг Пэй Цинчэня, а затем применил тактику «поднять одного, принизив другого», явно желая насолить Пэй Цинчэню и «Цинчэн».

«Зитай» действительно зашёл слишком далеко. Даже самые терпеливые «Цинчэн» уже не могли сдерживаться.

По сравнению с «Цинчэн», готовыми рвать и метать от ярости, «Шаофэнь» были невероятно довольны.

Раньше многие обыватели говорили, что Шао Юн уступает Пэй Цинчэню: внешность похуже, актёрская игра — тем более, даже популярность у Пэй Цинчэня была выше.

Достаточно было взглянуть на их первые проекты после «Императорской власти», чтобы

любой увидел разницу в уровне.

Шао Юн, конечно, получил роль в крупнобюджетном фильме «Цзинь син» с высокими вложениями, но он был всего лишь третьим по значимости актёром. Среди звёздного состава «Цзинь син» Шао Юн совершенно терялся.

Говоря красиво — он третий главный. Говоря прямо — Шао Юна режиссёр Цзя Цунь пригласил ради трафика и хайпа.

Зрителям и так было ясно, что у Шао Юна в лучшем случае будет роль статиста без особого экранного времени, неважная и незначительная. Настоящими звёздами, несущими кассу, были главные герои Линь Цзи и Бай Жули, и Шао Юн к этому не имел никакого отношения.

С Пэй Цинчэнем же всё было иначе: в «Тайной линии» он был настоящим вторым главным героем, а не статистом.

Плюс режиссёром картины был кинокороль Сюй Яньчжи, что само по себе гарантировало кассовые сборы и хорошую репутацию. То, что фильмы Сюй Яньчжи никогда не бывают плохими, было общепризнанным фактом как внутри индустрии, так и за её пределами.

У Пэй Цинчэня с самого начала был такой высокий старт, и можно было представить, что его звёздный путь будет куда более гладким, чем у Шао Юна.

Но теперь ситуация полностью изменилась. Журнал «Зитай» не побоялся нарушить контракт, лишь бы заменить Пэй Цинчэня. Это показывало, насколько плохи были его чувство кадра и харизма, и что с Шао Юном ему не сравниться.

Это уже было серьёзно. Плохая оценка главного редактора «Зитай» означала, что дверь в мир моды для Пэй Цинчэня наполовину захлопнулась.

Люксовые бренды не станут приглашать Пэй Цинчэня на рекламу. Скорее всего, в будущем ему будут предлагать контракты только некачественные, третьесортные марки. Только в этом аспекте Пэй Цинчэнь уже отставал от Шао Юна на огромную дистанцию.

Так ему и надо, зло получает по заслугам! Раз Пэй Цинчэнь раньше притворялся невинной белой лилией, то теперь, когда его наказали, «Шаофэнь» испытывали полное удовлетворение.

«Шаофэнь» тут же написали комментарии под постом «Зитай» с извинениями: главному редактору «Зитай» не стоит чувствовать себя виноватым или извиняться, стремление журнала к совершенству все понимают. Приглашать для съёмок обложки артиста без харизмы действительно понизило бы уровень такого модного журнала, как «Зитай».

Увидев, что «Шаофэнь» снова задирают их кумира, «Цинчэн», и так сидевшие на пороховой бочке, мгновенно взорвались. Противоборствующие стороны немедленно вступили в перепалку, и ситуация быстро вышла из-под контроля, так что даже студия Сюй Яньчжи не успела её остановить.

Шао Юн в гримёрке на съёмках «Цзинь син» листал комментарии. Он читал их внимательно, строка за строкой, слово за словом, и постоянно поднятый уголок рта выдавал его хорошее настроение.

Чем больше шума, тем лучше. В конце концов, правда была не на стороне Пэй Цинчэня, и отношение модной индустрии к нему становилось всё хуже.

— Интересно, как Пэй Цинчэнь теперь выкрутится, — с торжеством подняв телефон, ухмыльнулся Шао Юн своему агенту Чжао Линю. — Он же любит подниматься, принижая меня. Пусть теперь сам почувствует, что такое справедливое возмездие.

— Более того, я даже предугадал его самую вероятную реакцию. Пэй Цинчэнь, наверное, хочет опубликовать заявление о нарушении контракта со стороны «Зитай», чтобы вызвать волну общественного сочувствия. Но я уже использовал этот ход первым, и теперь ему остаётся лишь проглотить обиду и смириться.

<http://bllate.org/book/15551/1415502>